
УДК: 821.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.46

Татаринов А.В.

Кубанский государственный университет

О «ПРАВОМ ФЛАНГЕ» СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ

Аннотация

В современной русской литературе сохраняется классическая ситуация разделения: славянофилы и западники, консерваторы и либералы, сторонники национальной идеи и постмодернисты. Статья посвящена «правому флангу» русской литературы 21 века. Определяются ее основные признаки: Русский мир как ключевой сюжет, эпический конфликт, народность, философия истории и публицистичность, апология советской идеи, социальный трагизм, отказ от беллетристики, языковых игр и смеховой культуры. Более подробно рассматриваются авторские миры трех писателей: Александра Проханова, Андрея Антипина, Захара Прилепина. В широких границах патриотической словесности Проханов создает современную форму героического эпоса, Антипин – русскую трагедию наших дней, Прилепин стремится решать мировоззренческие проблемы в жанре психологического романа.

Ключевые слова: *Русская литература, современная русская проза, Русский мир, эпос, народность, публицистика, «правый фланг», советский дискурс, героический эпос, апология советской идеи.*

Татаринов А. В.

Кубан мамлекеттик университети

ЗАМАНБАП ОРУС ПРОЗАСЫНЫН "ОҢ КАНАТ" ЖӨНҮНДӨ

Кыскача мазмуну

Азыркы орус адабиятында бөлүнүүнүн классикалык абалы сакталып калган: славянофилдер менен батыштыктар, консерваторлор жана либералдар, улуттук идеяны колдогондор жана постмодерндер. Макала 21-кылымдагы орус адабиятынын "оң капталына" арналган. Анын негизги белгилери аныкталат: Орус дүйнөсү негизги сюжет, эпикалык конфликт, улут, тарых философиясы жана публицистикалык, советтик идеянын апологиясы, социалдык трагедизм, фантастикадан, тил оюндарынан жана күлкү маданиятынан баш тартуу. Александр Проханов, Андрей Антипин, Захар Прилепин деген үч жазуучунун автордук дүйнөсү кененирээк каралат. Проханов патриоттук сөздүктүн кеңири чектеринде баатырдык эпостун заманбап формасын, биздин күндөрдөгү Антипиндин – орус трагедиясын жаратат, Прилепин психологиялык роман жанрындагы дүйнө таанымдык маселелерди чечүүгө умтулат.

Түйүндүү сөздөр: Орус адабияты, азыркы орус прозасы, орус дүйнөсү, эпосу, улуту, публицистикасы, "оң канат", советтик дискурс, баатырдык эпос, советтик идеянын апологиясы.

Tatarinov A.V.

Kuban State University

ON THE "RIGHT FLANGE" OF MODERN RUSSIAN PROSE

Abstract

In modern Russian literature, the classic situation of division persists: Slavophiles and Westernizers, conservatives and liberals, supporters of the national idea and postmodernists. The article is devoted to the "right flank" of Russian literature of the 21st century. Its main features are determined: the Russian world as a key plot, epic conflict, nationality, philosophy of history and journalism, apology for the Soviet idea, social tragedy, rejection of fiction, language games and laughter culture. The author's worlds of three writers are considered in more detail: Alexander Prokhanov, Andrey Antipin, Zakhar Prilepin. Within the broad boundaries of patriotic literature, Prokhanov creates a modern form of the heroic epic, Antipin - the Russian tragedy of our days, Prilepin seeks to solve worldview problems in the genre of a psychological novel.

Key words: Russian literature, modern Russian prose, Russian world, epic, nationality, journalism, "right flank", Soviet discourse, heroic epic, an apology for the Soviet idea.

Мировоззренческий, духовный дуализм – одна из определяющих особенностей русского литературного процесса, не только современного. Мы можем обращаться к разным обозначениям – славяно-

фины и западники, патриоты и либералы, евразийцы и глобалисты, почвенники и постмодернисты, правые и левые, - главный конфликт в отечественной словесности и открывающейся в ней жизни

постоянно свидетельствует о своем присутствии. Если мы посмотрим на состояние журналов и электронных ресурсов в области прозы, поэзии и художественной публицистики, увидим ту же закономерность: «Наш современник» - «Новый Мир», «Литературная газета» и «День литературы» - «Colta» и «Медуза», «Русский писатель» - «Горький». Любой читатель, следящий за литпроцессом, знает – интуитивно, а чаще сознательно, какие авторы эти фланги представляют. Если внимательно отнестись к позиции литературоведческих изданий – например, к «Вопросам литературы» и «НЛО», закономерность противостояния проявит себя очень быстро. Не просторная «романность» доминирует сейчас в русской прозе, а особая дидактика, в совокупности факторов нередко складывающаяся в мировоззренческую программу и даже проповедь. Понятно, что за последний год конфликт стал еще более очевидным.

«Правый фланг» объемён по именам, назовем самые известные: Вера Галактионова, Александр Проханов, Петр Краснов, Юрий Козлов, Владимир Личутин, Юрий Мамлеев, Эдуард Лимонов, Максим Кантор, Михаил Тарковский, Павел Крусанов, Захар Прилепин, Герман Садулаев, Михаил Елизаров, Андрей Антипин, Александр Пелевин.

Здесь, на этом фланге, есть система константных признаков, определяющих единство программы – вроде бы не записанной, не манифестной, но безусловно присутствующей. 1) Россия и Русский мир – основное идейно-художественное пространство; русское прошлое, настоящее, будущее управляют и фабулой, и речевым сюжетом произведения. 2) Эпический характер конфликтологии – борьба русской и западной платформ может быть эксплицитной или имплицитной, подниматься до религиозных, эсхатологических высот или оставаться (значительно реже) без масштабных обобщений, однако практически всегда доминирует над лиризмом или психоло-

гизмом. 3) Народность – по-разному, иногда рационально воссоздаваемое мировоззрение, всегда противостоящее интересам обособленной личности, пребывающей в эгоцентризме или в трансляции «живаговской» (даже не образ, а архетип «доктора Живаго» в литературе «либерального фланга» очень высок!), противогосударственной гениальности. 4) Апология советской идеи – норма, часто взаимодействующая с проповедью христианской соборности; частая романтизация советской этики и эстетики – одна из самых устойчивых форм воссоздания имперского (скорее, в духовном, чем в социальном плане) дискурса. 5) Историческая философия и публицистика – в тематическом и стилистическом пространствах произведения они занимают значительное место, словно отстаивая возможность перехода романа или повести из относительности «литературы» в более высокий статус «словесности» (в границах поэтики С. С. Аверинцева [1]). 6) Трагизм, личностный и особенно социально-исторический, не всегда реализуется в сюжете, но во многих текстах определяет основные интуиции, общее сознание субъектов повествования, находящихся под давлением трудной судьбы Русского мира. 7) Антибеллетристичность, отрицание языковых игр и резкое снижение смеховой культуры отличает авторов «правого фланга» от Евгения Водолазкина и Леонида Юзефовича. Виктора Пелевина и Владимира Сорокина, Алексея Иванова и Александра Иличевского.

Рассмотрим три состоявшихся на «правом фланге» художественных мира.

Александр Проханов. В любом его романе («Последний солдат империи» и «Русский», «Господин Гексоген», «Человек звезды» и «Пятая империя») выстраивается эпический сюжет противостояния добра и зла, Бога и дьявола, в котором свет представлен исторической Россией и символическим Русским миром, а тьма – Западом и предателями национальных и одновременной религиозных интересов. В гротескном

соединении публицистики, средневековой эстетики героического эпоса, социалистического реализма и постмодернизма воссоздается история пяти русских империй. Киевская сменяется Московской, Московская уступает место Петровской, потом торжествует империя Советская. Ее поражение в последней четверти XX века – главная катастрофа, основной объект драматической и даже трагической рефлексии в мире Проханова. Его задача (и в публикациях в газете «Завтра», и в художественной прозе) – способствовать победе Пятой империи, которая исправит ошибку падения Советского Союза и станет концентрацией позитивного опыта четырех предыдущих империй. Имплицированная фигура русского Дон Кихота (пожалуй, главного архетипа в риторике Проханова) позволяет совместить образы Серафима Саровского и Юрий Гагарина, заводов и монастырей, Сталина и Достоевского, танков и симфоний в соборном деле духовно-исторического построения Русского (можно сказать, и Евразийского) государства, способного остановить западный Вавилон.

Андрей Антипин. У него все значительно скромнее – возраст, число произведений, активность, известность. Его проза – например, повести «Горькие травы», «Плакали чайки» – малоизвестны и не интересны издательствам-монополистам. К сожалению, это относится и к повести «Дядька» – возможно, сильнейшему тексту русской литературы последнего десятилетия. Антипина сравнивают с Валентином Распутиным, включают в контекст «деревенской прозы», говорят о действительно самобытном, народном языке. Впрочем, и это происходит не часто. Достижения Антипина в «Дядьке» представляются нам даже более весомыми. Молодой писатель из Иркутской области (1984 года рождения, повесть «Дядька» опубликована в 2014 году) выстраивает русскую трагедию очень высокого уровня. Мишка, сибирский богатырь, полный сил, любви

и жизни, тяге к работе, захвачен безволием, теряет крестьянский стержень и простую способность к выживанию, падает в алкоголизм и пропадает. С одной стороны, автор акцентирует внимание на социально-исторической причине – вместе с Советским Союзом разваливается рабочий уклад и колхозные контексты защиты простого человека. Да, виновата система! С другой стороны, автор дает возможность прочувствовать экзистенциальную боль в самом Дядьке, словно без страховки живущем мужчине есть какие-то свои, глубинные предпосылки падения, есть тяжелая драма художника, не сумевшего создать свою картину до конца, в полноте. Повесть не ограничивается плачем по быстро ушедшей стране. Повесть оказывается сложной, многогранной вестью о победах и бедах национального характера.

Захар Прилепин. Жизнь и творчество Проханова и Лимонова, двух главных учителей Прилепина, многое объясняет в его позиции и поэтике. Здесь и автобиографическая платформа, и советский дискурс вместе с интересом к империи, и публицистическое сопровождение собственных литературных инициатив. Однако Прилепин (конечно, и в силу молодости) достигает больших, чем учителя, результатов: телевизионная активность, вполне агрессивное пребывание в сети, партийная деятельность, участие в боевых действиях.

Ни для кого не секрет, что Прилепин – один из важнейших стратегов «правого фланга». Следовательно, все его художественные тексты рассматриваются в пространстве «патриотического проекта»: «новореалистический» сборник рассказов «Грех» и национально-революционный «Санька», почти декадентская «Черная обезьяна» и донбасская проза «Некоторые не попадут в ад». Особое значение у романа «Обитель». Во-первых, это роман-апология, сложное, полифоническое оправдание советского периода русской истории. Во-вторых, на новой высоте ока-

зался один из главных прилепинских сюжетов – трудное взросление юного мужчины, поиск своего места – не столько в идеологии, сколько в быстром и честном решении вопросов, связанных и с сохранением чести, и с выживанием. В-третьих, для Прилепина важно именно обращение к романному жанру. Если для Проханова первостепенно превращение романа в разновидность героического эпоса, то автор «Обители» дорожит психологической достоверностью и «зоной фамиллярности», привычной для классики.

Кратко о достижениях других мастеров «правого фланга». Вера Галактионова (роман «Спящие от печали») не только показывает драматические коллизии в жизни русских людей на территории Казахстана (начало 90-х годов), но и превращает повествование о постсоветских проблемах в явление национальной эсхатологии. Петр Краснов (роман «Заполье») воссоздает жизнь и смерть талантливого журналиста Базанова как сюжет крушения – не только системы позднесоветских или русских ценностей, а самой воли к добру и свету, которая словно заражается столь важным для новейшей литературы «гамлетизмом» и терпит поражение. Герман Садулаев (романы «Готские письма» и «Земля – воздух – небо»), отстаивая идеи евразийства, соединяет фабулы разновременных героев (готские, советские, современные войны) в контексте историософской эссеистики и публицистики, посвященных проблемам

построения и сохранения империи. Михаил Тарковский (роман «Тойота-Креста», повесть «Полет совы») в пространстве действительно художественного, высокоорганизованного языка решает многие вопросы современного традиционализма, постоянно обращаясь к образу современного интеллигентного человека, который хочет сохраниться в единстве с православной жизнью. Михаил Елизаров (романы «Pasternak», «Библиотекарь», книга «Бураттини») обращается к сюжетам внутреннего и внешнего милитаризма, поддерживаемого гностической философией, а в большей степени – гностической интуицией.

Научное изучение литературы «современного фланга» предпринималось неоднократно. Среди лучших и наиболее системных докторские диссертации Ю. М. Павлова [3] и Т. Е. Сорокиной [4]. Павлов исходит из категорического противостояния «русской» и «русскоязычной» литературы в границах одной языковой традиции. Сорокина подробно рассматривает формирование двух глобальных историософских сюжетов. С одной стороны, А. Проханов, З. Прилепин, В. Личутин, П. Крусанов. С другой стороны, В. Пелевин, В. Сорокин, Д. Быков, В. Шаров. Отметим программную статью В. Бондаренко, предлагающего оценить патриотический постмодернизм [2]. Может оказаться полезной для познания поэтики «правого фланга» наша книга «Пути новейшей русской прозы» [5].

Литература

1. Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность». / С.С. Аверинцев // Типология и взаимосвязь литератур Древнего мира. - М., 1977. - С.40-68.
2. Бондаренко В. Жрецы русского постмодерна / В. Бондаренко // Литературная газета, 2012. - № 36. - С.6.
3. Павлов Ю. М. Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. / Ю.М.Павлов. - Армавир, 2004. - 374 с.
4. Сорокина Т. Е. Художественная историософия современного русского романа: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. / Т.Е.Сорокина. - Краснодар, 2011. - 324 с.
5. Татаринов А. В. Пути новейшей русской прозы. / А.В.Татаринов. - 3-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2017. - 248 с.